

Olga P. Simutova,
PhD, Associate Professor;

Irina A. Shidlovskaya,
PhD, senior lecturer;
Orenburg State University

Unilateral and Mutual Determination of Components with Unique Meaning and Meant in Phraseological Units of German [Olga P. Simutova, Irina A. Shidlovskaya]

Key words: *Determination, phraseological units, uniqueness, the analysis of immediate constituents, homonyms, professionally oriented terms*

Annotation: *The article contains the results of the research phraseological units with unique constituents of German. Using the method of immediate constituents has been identified determining the elements of these idioms that can be divided into the following groups: obsolescences, homonyms, occasionalisms and professionally oriented terms.*

С точки зрения синхронного подхода в современном языкознании под уникальностью подразумевают «индивидуальную, социально-воспринимаемую языковую структуру, которая должна быть наиболее полно структурно определена. Уникализация может быть проанализирована как семантическая потеря структуры, как завершающий пункт лексикализации, как значительное лексическое ограничение, которое представляет собой, с грамматической точки зрения, утрату признаков комбинаторной структурной единицы, потерю продуктивности» [7].

Во фразеологии уникальность выражается в наличии у определенной фразеологической единицы компонента, содержащего в своей структуре уникальную морфему, т.е. «связанную, отрицательно членимую, неповторяющуюся в родственных по корню или аффиксах лексемах, семантически непрозрачную, непродуктивную структурную единицу слова, которая находится в одной определенной дистрибуции» [7]. Н.Н. Амосовой было предложено идентифицировать данные компоненты как некротизмы, т.е. слова, встречающиеся только в составе устойчивых сочетаний слов в современном языке [1]. Вопрос о некротизмах рассматривался также в трудах Л.И. Ройзензона, Н.М. Шанского, А.С. Аксамитова, А.Д. Райхштейна, В. Фляйшера.

Фразеологические единицы, анализируемые в данной статье, содержат минимум один элемент, означающее которых встречается сегодня только в составе данных единиц. С точки зрения синхронии данные элементы вообще не обладают одинаковыми по звучанию, релевантно воспроизводимыми лексемами либо грамматическими формами лексем.

Мы считаем целесообразным ответить на вопрос: Какой элемент во фразеологических единицах с уникальным компонентом является детерминирующим, т.е. основным? Вопрос детерминирующего либо детерминированного характера

компонентов во фразеологии является очень важным. Выявление основного элемента способно определить реальные структурно-семантические связи внутри рассматриваемых нами единиц. Д. О. Добровольский классифицировал детерминацию во фразеологических единицах на два вида:

- 1) Einseitige Determination (односторонняя детерминация);
- 2) Wechselseitige Determination (взаимная детерминация) [2].

Компоненты с уникальным означающим проявляются только в определенной дистрибуции. Наличие данных элементов обуславливает существование всех остальных в синтагматической цепи. На обусловленности одного или нескольких элементов другим или другими элементами основывается принцип детерминации, прежде всего во фразеологии. Степень вероятности, с которой детерминирующий элемент обуславливает детерминированный, может быть различной. И.А. Мельчук утверждает, что «стабильность словосочетания относительно имеющихся в нем элементов измеряется вероятностью, с которой один элемент обуславливает наличие остальных» Мельчук [4].

С помощью метода анализа непосредственных составляющих (НС) мы попытаемся ответить на поставленный вопрос относительно основного компонента во фразеологических единицах с уникальным элементом. Во фразеологизме «aus dem Effe verstehen» (прекрасно понимать ч.-л., знать ч.-л. назубок) представим компонент «aus dem... verstehen» как А, и уникальный элемент «Effe» как В.

А является фразеологической дистрибуцией В, наличие которого определено с точки зрения детерминации. В совершенно определено обуславливает А, в то время как А допускает большое количество существительных «aus dem Buch, aus der Erzählung u.s.w. verstehen» (понять ч.л. из книги, из рассказа и т.д.). Вследствие этого В является безусловно основным компонентом, специфическое значение которого для непосредственной дистрибуции является релевантным.

При исследовании фразеологической детерминации нами была выявлена группа фразеологических единиц, содержащих два основных компонента, которые взаимно детерминированы. Это фразеологизмы с двумя уникальными элементами в своей структуре. Феномен взаимной детерминации следует объяснять уникальностью означающего обоих элементов. Во фразеологизм «In Hülle und Fülle» (в изобилии, в избытке, вдоволь) определим (in) Hülle как А, и (...und) Fülle как Б. Наличие слова Hülle абсолютно обуславливает (und) Fülle и наоборот, достаточно употребить Fülle, чтобы воспроизвести весь фразеологизм.

Уникальность означающего обусловлена тем, что данные компоненты содержат уникальные основные морфемы, а также фонетические либо морфологические аномалии. К фразеологизмам с уникальной основной морфемой можно отнести: mit Ach und Krach (кое-как, с грехом пополам), bei Adam und Eva anfangen (начинать от Адама, начинать издали), mit Fug und Recht (по всей справедливости), Lug und Trug (сплошной обман), in Saus und Braus leben (жить в свое удовольствие). С точки зрения синхронии морфемный анализ субстантивов невозможен, поскольку слова состоят лишь из одной основной морфемы.

К фразеологизмам с фонетическими и морфологическими аномалиями можно отнести следующие фразеологизмы: «was da kreucht und fliegt»(всякая тварь), где оба

элемента представляют собой отклонения в образовании от глаголов *kriechen* (ползать) и *fliegen* (летать); «mit Hangen und Bangen» (в страхе, в ужасе), который содержит морфологические аномалии –(e)n, хотя общеприняты только *Hang* (склонность) и *Bange* (страх); «Zeter und Mordio schreien» (кричать караул), в котором наряду с уникальной основной морфемой *Zeter* содержится морфологическая аномалия –iо.

Проанализируем модели некротизмов во фразеологических единицах немецкого языка по принципу НС. Модель 1- основная морфема + основная морфема:

j-m den Fehdehandschuh hinwerfen (бросить к.-л. перчатку, вызов)

Компонент *Fehdehandschuh* состоит из двух основных морфем *Fehde* и *Handschuh*, которые в изолированном виде употребляются как самостоятельные лексемы. Однако в соединении друг с другом образуют структуру, не используемую нигде кроме данного фразеологизма и, т.о., образующую уникальность означающего. К данной модели можно отнести компоненты в следующих фразеологических единицах – *etw. ist zum Knochenkotzen* (от этого тошнит, это противно), *wie der Augenschein lehrt* (как явствует из...), j-m einen Bärendienst erweisen (оказать к.-л. медвежью услугу), j-n an den Bettelstab bringen (пустить по миру, довести до суммы), *aus dem Dummsdorf sein* (быть глупым), j-m einen Denkzettel geben (проучить к.-л.), *eine Extrawurst gebraten bekommen* (Как бы не так! Держи карман шире!), *auf dem Holzweg sein* (быть на ложном пути).

Модель 2- основная уникальная морфема + нулевая морфема: *ohne Fehl und Makel* (без изъяна), *frank und frei* (напрямик, без обиняков), *in Frack und Lack sein* (быть при полном параде), *in einem Nu* или *in einem Zuck* (в мгновение ока), *klipp und klar* (коротко и ясно), *keinen Deut geben* (ни дать ни гроша), *kein Hehl machen* (не утаивать ч.-л.), *hie und da* (там и сям).

Модель 3- основная уникальная морфема + деривационный аффикс: *auf dem Kiecker haben* (держат на примете), *kein Wässerchen trüben* (не замутить и воды), *Kinkerlitzchen machen* (валять дурака).

Относительно уникальности означаемого компонента следует отметить, что данное явление во фразеологии выражено такими понятиями как обsolesцизмы, омонимы, окказионализмы, а также профессионально ориентированными терминами.

Как известно, некротизмы не рассматриваются в качестве отдельных слов. Если, все же проанализировать эти элементы в отдельности, то только в качестве устаревших слов (обsolesцизмов) либо в качестве омонимов (совпадающих по звучанию, но имеющих различное значение), либо одновременно и в качестве обsolesцизмов и в качестве омонимов. В качестве обsolesцизмов П.Р. Лутцайер рассматривает существительные *der Fug* и *das Garaus* в устойчивых выражениях *mit Fug und Recht* (по всей справедливости, с полным правом) и *jemandem den Garaus machen* (доконать, покончить с кем-либо) [3]. Данные субстантивы первоначально являлись призывом, возгласом, который обозначал полицейский час (закрытие магазинов, прекращение движения) и являлись расширенным значением содержания существительного *das Ende* (конец, окончание). В современном языке эти уникальные элементы нигде, кроме вышеназванных фразеологизмов либо определенных слов, например сущ. *die Befugnis*

(право, полномочие) или глагола *befugen* (давать право, уполномочивать), не употребляются.

Критерий омонимии ярко выражен в таком фразеологизме, как «*mit Kind und Kegel*» (со всей семьей), в котором лексема *Kegel* рассматривается как свн. внебрачный ребенок (остаточная, устаревшая форма), и как совр.н. геометрическая фигура, фигурка из дерева и в полиграфии растяжение букв (омонимы). Означаемое «внебрачный ребенок» является уникальным, поскольку нигде кроме данного фразеологизма больше не воспроизводится.

Большинство фразеологических единиц данной группы представляют собой синтаксическую модель - субстантив + глагол: *sich ins Mittel legen* (вмешаться, заступиться за к.-л.), *in seinem Element sein* (быть в своей стихии), *sich in Staat werfen* (надеть парадный костюм), *Abstand nehmen* (отказываться, воздерживаться), *die Acht verhängen* (опала, объявление вне закона), *den Ausschlag geben* (иметь решающее значение), *j-m den Hof machen* (ухаживать за к.-л.), *j-n einen Schur tun* (огорчить к.-л.), *das Zeug haben* (иметь способности). Менее распространены модели - прилагательное + субстантив+ глагол: *grosse Stücke halten* (возлагать большие надежды), *guter Dinge sein* (быть в хорошем настроении); прилагательное + субстантив: *unter aller Kanone* (из рук вон плохо); двойственные модели: *fix und fertig sein* (быть вполне готовым к ч.-л.), *mit Ach und Krach* (едва-едва, кое-как), *in Bausch und Bogen* (целиком, гуртом), *kreuz und quer* (вдоль и поперек).

В качестве семантического критерия Д.О. Добровольский определяет метонимический перенос соматизмов и нарицательных имен: *sich den Mund nicht verbieten lassen* (рассказать все без утайки), *das Schwert des Damokles* (дамоклов меч), *den Rubikon überschreiten* (перейти Рубикон), *in spanische Stiefel einschnüren* (сковывать, стеснять ч.-л. свободу), *den gordischen Knoten zerhauen* (разрубить гордиев узел) [2].

Как известно, образование новых слов происходит в пределах словообразовательных типов. Однако определенное количество новых слов образуется с нарушением тех или иных законов действия словообразовательного типа. Например, по аналогии с *im siebenten Himmel sein* (быть на седьмом небе) в прессе можно встретить выражение *im Medienhimmel sein*. Важной отличительной чертой подобных слов является семантическая непрозрачность. «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его» [5]. Именно такие необычные слова принято называть окказионализмами, одним из важнейших идентифицирующих признаков которых, наряду с невоспроизводимостью, индивидуальной принадлежностью, ненормативным деривативным характером, принадлежностью к речи, является их функциональная неповторимость (уникальность). Данный признак заключается в объективной новизне окказионализма, в его отсутствии в лексико-семантической системе языка. Субъективное ощущение новизны сопровождается его неизвестностью и пассивным характером употребления в соответствующей языковой общности, а его абсолютная новизна отражается в уникальности. Фразеологический компонент может обладать уникальностью означаемого, если он в качестве свободной отдельной

лексемы тесно связан с профессионально-ориентированной лексикой. Во фразеологизме «den Drehwurm haben» (головокружительный) под субстантивом Drehwurm подразумевается личинка цестода, ленточного червя, который вызывает у животных болезнь вертячку, а в общепринятом словарном запасе эта лексема полностью отсутствует [6]. Проанализируем некоторые подобные компоненты: лексема Abschussliste во фразеологизме «auf der Abschussliste stehen» (быть в черном списке) в качестве омонима используется в определенной профессиональной лексике (охотничий и военный лексикон) и, поэтому, как элемент другого лексикона у носителей языка не представлен; Kriegsbeil и Kriegsfuß во фразеологизмах «das Kriegsbeil ausgraben» (откопать томагавк, начать войну) и «auf dem Kriegsfuß leben» (находиться на военном положении) в современном языке не имеют более «свободного» коррелята и известны только лишь из исторической литературы; Rückzieher во фразеологизме «einen Rückzieher machen» (идти на попятный) используется сегодня в качестве «свободной» лексемы, однако уникальность состоит в том, что она утратила свое изначальное значение в области применения (футбол), и употребляется совершенно в других дистрибуциях. На наш взгляд к подобным элементам возможно отнести лексемы Dezem в «sein Dezem bekommen» (получить по заслугам), Domizil в «sein Domizil aufschlagen» (избрать резиденцией), Dekorum в «das Dekorum wahren» (соблюдать внешние приличия), Feuerprobe в «die Feuerprobe aushalten» (получить боевое крещение), Fuchtel в «etw. unter der Fuchtel tun» (делать ч.-л. из под палки), Hintertreffen в «ins Hintertreffen geraten» (быть отодвинутым на задний план), Kothurn в «auf hohem Kothurn gehen» (говорить патетическим тоном), Scheffel в «sein Licht unter den Scheffel stellen» (зарыть талант в землю).

Взаимная детерминация у единиц с уникальностью означаемого отражает семантический характер и вытекает из семантических отношений, которые, с одной стороны возникают между внутренним значением обеих основных компонентов и внешним значением, с другой стороны. Данный тип детерминации проявляется во фразеологизмах, если:

1. один или оба элемента являются генетически именами собственными:

von Adam und Eva stammen (быть допотопным); Krethi und Plethi (каждый встречный и поперечный); j-n von Pontius zu Pilatus schicken (посылать к.-л., заставить бегать туда-сюда); aus einem Saulus ein Paulus werden (превратиться из врага в друга); zwischen Szilla und Charybdis (между двух огней);

2. наличие субстантивированных букв алфавита: j-m ein X für ein U vormachen (не обмануть, не провести к.-л.); von etw. das A und O sein (вся сущность заключается в ч.-л.); von A bis Z (от начала до конца).

В последних двух примерах конститuent A является семантическим инвариантом «начало», а также первой буквой алфавита. На наш взгляд ее можно квалифицировать как полисемную, в то время, как O, являясь омонимичной с литерой с точки зрения синхронии вообще не имеет значения, однако Z, благодаря своему положению в алфавите обладает определенным семантическим признаком. Данные примеры характеризуют взаимную детерминацию, обусловленную полисемией.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что односторонней детерминацией обладают фразеологические компоненты как уникально означающие, так и уникально означаемые. Взаимная детерминация присутствует только у фразеологических единиц с уникальным означаемым.

Reference:

1. Amosova N.N. *Fundamentals of English phraseology*. - Leningrad: Leningrad University in 1963. - 208.
2. Dobvol'skij D.O. *Phraseologisch gebundene lexikalische Elemente der deutschen Gegenwartssprache: Ein Beitrag zur Theorie der Phraseologie und zur Beschreibung des phraseologischen Bestandes*. – Leipzig: Karl-Marx-Universität, 1978. – 261 S.
3. Lutzeier P.R. *Lexikologie*. – Tübingen: Stauffenberg-Verlag, 1995. – 167 S.
4. Mel'chuk I.A. *Morph and morpheme // typology. Grammar. Semantics*. - SPB., 1998. - S. 38-50.
5. Feldman N.I. *Occasional words and lexicography // Problems of Linguistics*. - 1957. - № 4. - S. 66.
6. Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – S. 43–67.
7. Shidlovskaya I.A. *Unique items in the derivation of the modern German language / Monograph*. - Ufa: RIP BashSU 2012. - 146 p.